

Археологические открытия в Армении

Археологические исследования в Армении в последние годы охватывают периоды, начиная с нижнего палеолита вплоть до средневековья. Основное внимание археологов сосредоточено на изучении палеолита в Армении, урартского города VII в. до н. э. на Кармир-блуре и крепости рабовладельческой и раннефеодальной эпохи Гарни.

Открытие палеолита в Армении. Каменные орудия палеолитического типа, помимо случайных находок за последние 40 лет, были обнаружены в 1933 г. геологом А. П. Демехиным, собравшим несколько обсидиановых орудий на левом берегу реки Раздай (Зангу) у сел. Аранц, к северу от Еревана. Однако на эти орудия не было тогда обращено должного внимания, а их принадлежность к палеолиту не только не была доказана, но и была взята под сомнение.

Спустя 10 лет, приступив к археологическому изучению древнейших памятников Арагатской низменности, в частности Эчмиадзинского района и древнего округа Арагацотна на южных и юго-западных склонах горы Арагац, аспирант Института истории АН Арм.ССР С. А. Сардарян в 1944—1945 гг. обнаружил ряд палеолитических стоянок на склонах горы Артин (Богутлу), в юго-западной части горы Арагац. Здесь в 1909 г. были обнаружены обсидиановые орудия Ж. де Морганом. Однако эти находки им и другими европейскими учеными, оспаривающими вообще наличие палеолита в Армении, были отнесены к неолиту, даже к более поздней эпохе.

С 1945—1946 гг. к изучению проблемы палеолита в Армении приступили также ленинградские ученые — проф. С. Н. Замятина и научный сотрудник ЛОИИМК М. З. Паничкина, которая опубликовала в 1946 г. специальную статью в ИАН Арм.ССР, № 5. В статье, озаглавленной «Находка каменных орудий на Арагаце», палеолитические орудия, обнаруженные на горе Артин, приписываются раннему и частично среднему палеолиту (мустье). В том же году проф. Замятина также изучал некоторую часть палеолитических орудий, обнаруженных С. А. Сардаряном (около полуострова орудий, главным образом среднего и верхнего палеолита, и одно раннеашелльское ручное рубило). Материалы эти были им опубликованы в ИАН Арм.ССР, № 1 за 1947 г. В статьях и сообщениях, опубликованных Паничкиной в 1948—1949 гг.¹, и в книге Б. Б. Пиотровского «Археология Закавказья» отмечается наличие в Армении нижнего палеолита с ашелльского периода, а также верхнего палеолита.

В это же время С. А. Сардарян самостоятельно продолжал изучение палеолита в Армении и еще летом 1946 г. сообщил Институту истории АН Арм.ССР о своих находках в 1945 г. каменных орудий шелльского и последующих периодов. Автореферат кандидатской диссертации Сардаряна был опубликован в марте 1950 г.

Исследованиями С. А. Сардаряна, проф. С. Н. Замятина и М. З. Паничкиной² вполне доказано наличие палеолита в Армении, и палеолитические памятники Армении заняли в науке заслуженное место как древнейшие из палеолитических находок на территории СССР. В настоящее время есть основание полагать, что палеолит в Армении представлен почти всеми его этапами. Так окончательно рухнула претенциозная теория Ж. де Моргана о тщетности поисков нижнего палеолита в Армении, якобы покрытой в эту эпоху водой или сплошным льдом.

Раскопки Кармир-блур. В 1936 г. на холме, именуемом Кармир-блур, расположенном на левом берегу реки Раздай (Занга) вблизи Еревана, случайно был обнаружен обломок камня с остатками клинообразной надписи. Исследование холма Кармир-блур показало наличие здесь урартской крепости. В 1939 г. археологические экспедиции Института истории Арм.ФАН СССР, Гос. Эрмитажа и Комитета по охране исторических памятников Армении приступили к раскопкам Кармир-блур. Прерванные в годы Отечественной войны раскопки были возобновлены в 1946 г. и проводятся объединенной экспедицией Института истории АН Арм.ССР и Гос. Эрмитажа, под общим руководством чл.-корр. АН Арм.ССР Б. Б. Пиотровского.

¹ См. ИАН Арм.ССР, 1948, № 7, стр. 67—79 и БСИИМК, 1949, № 24, стр. 11—12.

² М. З. Паничкина, Палеолит Армении, Л., 1950.

Раскопками открыт город Тейшебаини, являвшийся типичным древневосточным рабовладельческим городом. На самом холме Кармир-блур оказалась цитадель города; перед холмом к юго-западу простирался город. Раскопанные в городской части жилища совершенно однотипны и построены государством для жителей, не имевших личного хозяйства и живших на государственном довольствии. Основные раскопки были сосредоточены на холме Кармир-блур, т. е. в цитадели. Как это выяснено теперь, она состоит из огромного дворцового сооружения, имевшего около 120 комнат, и двора.

До 1950 г. раскопана $\frac{1}{4}$ часть площади цитадели, где открыто 30 комнат, преимущественно хозяйственного назначения. Здесь оказались кладовые зерна, винный погреб, маслодавильня для получения кунжутного масла, хранилища оружия и пр. Помещения построены из сырцового кирпича. В 1949 г. был открыт огромный винный погреб с 82 карасами, емкостью от 250 до 1500 литров каждый. В одном из карасов было обнаружено 97 чаш с клинообразными надписями (именами урартских царей). В 1950 г. был открыт второй такой погреб с 70 карасами. В центре цитадели имеется двухэтажное прямоугольное помещение, в углах которого были возведены башни из прекрасно обтесанных и отшлифованных базальтовых глыб.

Город Тейшебаини, как это выяснено раскопками, был взят штурмом и разрушен скифами. Внезапная гибель города и отсутствие дальнейших культурных наслоений (за исключением верхней небольшой части холма Кармир-блур, где имеются остатки средневекового армянского поселения) делают Кармир-блур особенно ценным археологическим объектом с точки зрения изучения истории и культуры Урарту. Несмотря на пожар, возникший при взятии цитадели, и на разгром дворца скифами, все же сохранилось много вещественных памятников. Обнаруженный богатый археологический материал позволил проф. Б. Б. Пиотровскому раскрыть картину высокоразвитого земледелия, садоводства, скотоводства и ремесел в Урарту, в частности в Араратской низменности, в районах, окружающих Ереван¹.

Раскопки крепости Гарни. В археологическом изучении Армении поныне существует большой пробел, и это относится к периоду между падением Урарту в первой четверти VI в. до н. э. и IV—V вв. н. э., когда в стране развивалось рабовладение, а потом слагались феодальные отношения. Раскопки крепости Гарни призваны в известной мере заполнить этот пробел, так как начальный период жизни крепости относится к указанной эпохе. Гарни до сих пор привлекал внимание довольно широкого круга ученых благодаря наличию здесь развалин великоленного языческого храма античного типа. Развалившийся в конце XVII в. храм был почти что покрыт землей, зарос деревьями. Гарнийский языческий храм датируется I в., в крайнем случае началом II в. н. э.² Акад. Я. А. Манандян датирует храм более ранним временем. Интерес к Гарни возрос в связи с находкой греческой надписи армянского царя Тиридата³. Крепость Гарни впервые упоминается Тацитом в связи с разыгравшимися здесь событиями в 51—52 гг. н. э. Тацит (Ann., XII, 44—45) говорит о Гарни как о крепости и царской резиденции, существовавшей неизвестно с каких пор. Армянский историк Мовсес Хоренаци, имевший довольно ясное представление о времени царствования Арташеса I и об основании им Арташата, относит построение крепости Гарни к более раннему периоду (I, 12), хотя языческий храм он относит к периоду царствования Тиридата III (II, 90). Крепость Гарни продолжала существовать и играла большую роль и позднее, вплоть до XVIII в. Не удивительно, что здесь мы встречаем иногда памятники, отдаленные друг от друга чуть ли не на два тысячелетия.

¹ См. книгу Б. Б. Пиотровского, Кармир-блур, Ереван, 1950. Краткий обзор раскопок Кармир-блур см. в ВДИ, 1948, № 4, стр. 143—153.

² См. Н. Буниятов, Языческий храм при дворце Тиридата в крепости Гарни, Ереван, 1933; К. В. Тревер, К вопросу об античном храме в Гарни, СА, XI, 1949.

³ Я. А. Манандян, Греческая надпись Гарни и время постройки гарнийского языческого храма, Ереван, 1946; К. В. Тревер, Надпись о построении армянской крепости Гарни, Л., 1949.

Гарни — чрезвычайно интересный археологический объект. В 1949 г. Гарнийская археологическая экспедиция Института истории АН Арм. ССР приступила к систематическим раскопкам крепости. Работа в основном была сосредоточена на разведке внутренней территории крепости и на раскопках крепостной стены. Крепость Гарни построена на мысу, возвышающемся над глубоким и живописным ущельем реки Азат и ущельем восточнее крепости. С юга вертикально спускается вниз отвесная скала около 300 м. высоты. Крепость была абсолютно недоступна для вражеских войск не только с юга, но отчасти и с востока и запада. Крепостная стена, составлявшая как бы продолжение отвесных скал, возведена на северо-восточных и северо-западных склонах мыса, основная же часть стены направлена на север, так как крепость могла бы подвергаться штурму вражеских войск только с этой стороны. Здесь же и вход в крепость.

Раскопками обнаружена мощная оборонительная система, превосходшая всякие наши ожидания. Вход в крепость защищался двумя прямоугольными башнями, возвышавшимися слева и справа, площадью $6 \times 6,30$ м, т. е. около 40 м^2 . Толщина стены между башнями равна 2,07 м. Как стена, так и башня, построены сплошной сухой кладкой из прекрасно обтесанных громадных базальтовых глыб, весом до 5—6 т каждая. Огромные камни плотно лежат друг на друге своими широкими плоскими сторонами и крепко держатся на месте одной своей тяжестью. Однако строители крепости не ограничились этим. Камни прекрасно подогнаны друг к другу и скреплены железными скрепами со свинцовой заливкой. Сплошная массивная кладка башни по всей ее площади достигала недоступной для неприятеля высоты. Кладка из громадных глыб, без раствора, сохранилась повсеместно на высоту от двух до десяти рядов. Раскопками обнаружено 14 башен северной стены. Они расположены неправильным полукругом, очень плотно и отстоят друг от друга всего лишь на 10—13 м. Невероятная мощность сооружения и плотность башен делали крепость совершенно неприступной для военной техники того времени. Будучи резиденцией армянских царей и местом стоянки царских войск, крепость Гарни являлась одновременно главным опорным пунктом обороны Араратской низменности с севера.

На северной стене можно проследить нить одновременных строительных периодов. Первый период определяется нижними рядами кладки, начиная с самого основания. Сухая кладка с применением железных скреп и свинцовой заливки характеризует строительную технику того времени. Небольшие щели между камнями внутри стены и башен залиты известью, которая все же не является связующим раствором. У основания стен с внутренней стороны на уровне второго ряда, т. е. первоначальной поверхности внутренней площади крепости, покатым слоем собран щебень со строительной площадки. Этот слой щебня покрыт земляным слоем 0,4—0,6 м в толщину, а над земляным слоем лежит второй слой щебня, обозначающий следующий строительный период крепости с применением совершенно аналогичной с первым периодом техники сухой кладки с железными скрепами и свинцовой заливкой. Второй период с уверенностью можно датировать 77 г. н. э., когда Тридат I восстановил крепость Гарни¹.

Третий строительный период прослеживается пока пристройкой круглой башни к восточной прямоугольной башне у входа в крепость. В кладке уже применяется известковый раствор, но еще не такой толщины, как это бывает позднее; основную массу стены все еще составляет камень. Начиная с IV в., стена строилась из раствора с примесью песка и мелких камней, а обтесанный камень выполняет роль облицовочного материала. Таким образом, третий период строительной техники является переходным, и его можно датировать периодом II—IV вв. н. э. В 1950 г. продолжались раскопки оборонительной системы, а также производились в широких масштабах раскопки внутренней территории крепости.

Из данного обзора явствует, что археологи Советской Армении своей работой охватывают наименее изученные эпохи истории страны и в содружестве с ленинградскими археологами стремятся к разрешению ряда проблем истории древней Армении.

Б. Н. Аракелян

¹ К. В. Тревер, *Надпись ...*, стр. 29—34.